

подвид натуральной помощи¹, и при этом в качестве отдельного предмета группа разнообразных услуг исследована недостаточно.

Для целей регулирования гражданских отношений услуга характеризуется как действие или действия обязанной стороны в пользу управомоченной стороны, «ценность» услуги состоит в удовлетворении личных (культурных, социальных) потребностей управомоченного, происходящем непосредственно в процессе оказания услуги, потому юридический фокус регулирования отношений сосредоточен не на результате, а на самом действии (деятельности)².

Особенности **социальных** услуг в свете Закона об основах социального обслуживания могут быть представлены следующим образом:

1) социальные услуги направлены на удовлетворения не всех, а только признаваемых обществом **основных жизненных потребностей**;

2) платная социальная услуга является предметом правовой связи между формализовавшимися субъектами отношений по социальному обслуживанию – в результате **признания гражданина нуждающимся в социальных услугах**, получения им индивидуальной программы и выбора поставщика из числа лиц, **внесенных в реестр поставщиков социальных услуг**;

3) платная услуга является социальной, гарантированной государством, если она входит в число видов социальных услуг³ и предусмотрена Перечнем социальных услуг⁴;

4) цены на платные социальные услуги устанавливаются на основании нормативно определенных тарифов и сторонами пересмотрены быть не могут, а размер оплаты для получателя услуг дополнительно ограничен в законодательстве⁵ в целях сохранения ему денежной доли его дохода.

¹ Право социального обеспечения: учебник и практикум / под ред. М.В. Филипповой. М., 2019. С. 41, 314.

² Аналогично определяет услугу ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации.

³ Ст. 20 Закона об основах социального обслуживания.

⁴ О проблеме различий в определении услуги одного и того же вида в разных субъектах Российской Федерации адресую к предыдущей публикации по теме. См.: Доброхотова Е.Н. Сравнительный анализ перечней социальных услуг // От социальных прав к социальному праву (VII Пашковские чтения) 24–26 февраля 2016 года: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Кузьменко. 2017. С. 27–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29081132>.

⁵ Ст. 30–32 Закона об основах социального обслуживания.

Н.И. Дивеева, Е.Н. Доброхотова, М.В. Филиппова

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНО И ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Применительно к социальному праву, к которому относится и право социального обеспечения, установление соотношения публично и частно-правовых механизмов представляется достаточно сложным, и вот почему.

Во-первых, предназначение права социального обеспечения – это регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права на социальное обеспечение, являющегося одним из базовых прав человека и гарантируемого социальным государством. Отношения с участием государства в этой сфере могут регулироваться *только императивно*, иначе государство будет не в состоянии гарантировать реализацию этого права. Но императивное регулирование – это свойство публично-правовых механизмов, которые и преобладают в действующем механизме регулирования социально-обеспечительных отношений, и его излишняя приватизация может привести к существенному снижению конституционно закрепленных гарантий.

Во-вторых, в действующем регулировании в соответствии с ч. 2 ст. 39 Конституции РФ государственные пенсии и пособия устанавливаются законом. Это означает, что единственно возможной правовой формой, в которой устанавливаются эти основные виды социального обеспечения, является *закон*. Далее ч. 1 той же ст. 39 Конституции РФ предусматривает, что и иные случаи обеспечения, которые в праве социального обеспечения являются основаниями обеспечения, также устанавливаются законом. То есть указанная правовая форма действует гораздо шире, чем только в отношении государственных пенсий и социальных пособий. Для частноправовых механизмов основной формой является договор, т.е. принципиально иная правовая форма. Следовательно, внедрение в эту сферу частноправовых механизмов будет наталкиваться на противоречие правовых форм, и без изменения конституционного регулирования это невозможно. Наконец, эта норма адресована законодателю, который *обязан* принять

закон о государственных пенсиях и социальных пособиях. Никакой иной субъект такой обязанности не несет, а следовательно, может и не принимать соответствующих решений. Частноправовые же механизмы базируются на свободе и, как правило, не предполагают обязанности вступать в эти отношения. Очевидно, что это также влияет на гарантированность права на социальное обеспечение.

В-третьих, допущение частноправовых механизмов с их договорным началом, основанном на свободе вступающих в этот договор субъектов, может привести к различному содержанию этих договоров, что, в свою очередь, приведет к различному правовому положению этих субъектов, что особенно опасно в отношении субъектов обеспечиваемых. Эта опасность заключается в различии *объема* права на конкретные виды социального обеспечения у разных лиц, что недопустимо как с точки зрения равного права на социальное обеспечение, так и с точки зрения его неотъемлемого характера, не допускающего отказа от этого права. В договоре же процессе отказ от этого права вполне может иметь место.

Означает ли это, что частноправовым механизмам вообще нет места в регулировании социально-обеспечительных отношений? Применение частноправовых конструкций при регулировании социально-обеспечительных отношений возможно, но в очень узких пределах, ограниченных порядком реализации права на некоторые виды социального обеспечения и применением некоторых способов защиты имущественных прав.

А.Ю. Зеленина

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕРАБОЧИХ ДНЕЙ, ОБЪЯВЛЕННЫХ В РАМКАХ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НОВОЙ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

В 2020 г. указами Президента РФ был введен новый термин – «нерабочие дни», а именно: в целях дальнейшего обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной

инфекции (COVID-19) нерабочими днями в 2020 г. были объявлены дни с 30 марта по 3 апреля¹, с 4 апреля по 30 апреля², а также дни с 6 мая по 8 мая³.

Реализация данных указов была осложнена правовой неопределенностью термина «нерабочие дни», учитывая, что в трудовом законодательстве данный термин отсутствует, при этом Трудовой кодекс РФ терминами «нерабочие праздничные дни»⁴ и «выходные дни»⁵.

Нерабочие дни, объявленные указами Президента РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, не являются ни праздничными, ни выходными. Аналогичный вывод закреплен в п. 3 Рекомендаций Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 марта 2020 г.⁶, в котором указано, что нерабочий день не относится к выходным или нерабочим праздничным дням, поэтому оплата производится в обычном, а не повышенном размере.

Однако утверждение о том, что рассматриваемые нерабочие дни не являются ни праздничными, ни выходными, не снимает проблемы определения их правового статуса – проблемы, которая носит не только теоретический, но в большей степени практический аспект.

Относятся ли нерабочие дни к видам времени отдыха или имеют особый статус?

Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть дан непосредственно в ТК РФ. Необходимость закрепления понятия нерабочих дней и определения их правового статуса именно на уровне ТК РФ обусловлена действием принципа приоритета ТК РФ в регулировании трудовых отношений – все базовые категории должны быть закреплены именно в нем.

Расшифровка термина «нерабочие дни» и разъяснение вопросов, связанных с их правовой природой, на уровне ТК РФ видятся насущ-

¹ Указ от 25.03.2020 № 206.

² Указ от 02.04.2020 № 239.

³ Указ от 28.04.2020 № 294.

⁴ Так, перечень нерабочих праздничных дней закреплен ст. 112 ТК РФ, данный перечень является закрытым.

⁵ В ст. 111 ТК РФ содержится определение выходных дней как еженедельного непрерывного отдыха.

⁶ Рекомендации работникам и работодателям в связи с Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней».

ными, так как не исключено возникновение ситуации, которая вновь потребует объявления режима нерабочих дней в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации, а также в иных целях¹.

Более того, следует отметить, что термин «нерабочие дни» уже появился в Налоговом кодексе РФ².

Таким образом, в ближайшее время законодателю необходимо в ТК РФ дать определение нерабочим дням и закрепить общие черты, касающиеся их статуса.

Д.В. Агашев

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛИ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Проблема определения цели права социального обеспечения прямо и непосредственно связана с предметом, методом, принципами и другими элементами отрасли. Тем не менее, как показывает оценка специальной литературы, включая учебную, указанный вопрос очень редко становится предметом научного осмысления. Эта ситуация для целой правовой отрасли выглядит странно, учитывая, например, требования к государственным программам Российской Федерации, где присутствие целевых индикаторов является обязательным элементом³. Таким образом, категория цели в праве социального обеспечения, как и некоторых других явлений в этой отрасли (понятийный аппарат, метод, принципы

¹ Так, Указом Президента РФ нерабочим днем с сохранением заработной платы был объявлен день 24 июня 2020 г. в связи с проведением в этот день военного парада. День 1 июля 2020 г. был признан нерабочим днем согласно Федеральному Конституционному закону от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ и Указу Президента от 1 июня 2020 г. № 354 об определении даты проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ.

² Согласно п. 6 ст. 6.1 НК РФ в ред. Федерального закона от 01.04.2020 № 102-ФЗ рабочим днем считается день, который не признается в соответствии с законодательством Российской Федерации или актом Президента Российской Федерации выходным, нерабочим праздничным и (или) нерабочим днем.

³ См. п. 7 Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588) // СЗ РФ. 2010. № 32. Ст. 4329.

и др.), оказывается малопонятной и потому требует выявления, описания, специального теоретического анализа.

Нужно констатировать, что представленные в настоящее время в отраслевой литературе подходы по исследуемому вопросу в целом однотипны и характеризуют то, что находится на поверхности: если право – регулятор общественных отношений, следовательно, его цель – в их регулировании и установлении гарантий. Полагаем, причина такого упрощения в том, что авторы отождествляют *цель* и *функцию* права вообще и права социального обеспечения в частности. Во всяком случае, ответ на рассматриваемый вопрос кажется более сложным, а имеющиеся оценки не в полной мере способствуют продуктивному решению предложенной проблемы.

Право преимущественно является системой искусственной, цель ее существования задается извне, образуя классическую пару «субъект–объект». Учитывая, что социально-обеспечительные отношения представляют собой надстроечное явление как продукт деятельности нормотворца, «идеальное отражение объективной закономерности»¹, неизбежен вывод о решающем влиянии законодателя на определение цели их регулирования. В теории права функцией обычно называют направления его воздействия на общественные отношения, она показывает, какими внутренними свойствами право обладает и на что способно вследствие этого. Цель права, напротив, задается субъектом, отвечая на вопрос «для чего?», пригодны функции этой системы. Таким образом, категории цель и функция, безусловно, различны.

Цель в правовом контексте – это образ, модель определенного юридического состояния (режима), обусловленный общественными идеалами и ценностями. Но проблема в том, что ключевые отраслевые законы не содержат в себе признаков интеграции в смысле целеполагания. Поэтому имеется необходимость хотя бы теоретически обозначить подход к пониманию цели права социального обеспечения, подчеркнем следующие важные аспекты для формирования дефиниции: а) ключевые ценности (жизнь и свобода человека, достоинство, развитие личности); б) идея о необходимости рационального и справедливого перераспределения национального дохода; в) наличие исключительно юридических условий приобретения благ за счет общества и государства, основанных на объективных критериях нуждаемости; г) равные и все-

¹ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 374.

общие гарантии реализации установленных прав. Определение стратегии позволяет точно сформулировать задачи отрасли и предметную нагрузку отдельных правовых институтов, правильно определить промежуточные показатели и условия решения, закрепив их на законодательном уровне.

С.В. Кичигин

СОСТАВ ПАКЕТА ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ

Состав пакета документов, предъявляемых при заключении трудового договора, определен положениями ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации. Кроме общих норм ст. 65 ТК РФ, вопрос состава документов, предъявляемых при трудоустройстве, регулируется также некоторыми специальными нормами – ст. 283, 327.3, 348.7, 275 ТК РФ и др.

Исходя из положений ст. 283 ТК РФ, при приеме лица на работу в порядке внешнего совместительства работодатель вправе требовать от него документ об образовании либо его надлежащим образом заверенную копию, а также справку о характере и условиях труда по основному месту работы и трудовую книжку. При этом все три упомянутых в названной норме документа предъявляются не по умолчанию, а при наличии определенных условий.

Исходя из специального характера норм ст. 283 ТК РФ относительно общих норм, выраженных в ст. 65 ТК РФ, их содержания, а также учитывая те речевые конструкции, с помощью которых законодатель выразил свою волю в исследуемой норме, можно заключить, что перечень документов, изложенный в ст. 283 ТК РФ, является закрытым и не предполагает применяя совместно с общими положениями.

В пользу такого понимания говорит и тот факт, что текст ст. 283 ТК РФ не содержит оговорки, аналогичной по смыслу использованной законодателем в ч. 1 ст. 327.3 ТК РФ, прямо указывающей на то, что документы, предусмотренные этой статьей, предъявляются работодателю «наряду с документами, предусмотренными статьей 65». Также в качестве косвенного аргумента в пользу приведенной трактовки положений трудового законодательства можно назвать «двойственность» в нормах

ст. 65 и ст. 283 ТК РФ документа об образовании и (или) о квалификации. Трудно обосновать оправданность этого шага, если предположить волю законодателя на дополнение норм ст. 65 ТК РФ положениями ст. 283 ТК РФ.

В силу сказанного, грамматически толкуя закон, можно заключить, что работодатель не вправе требовать от лица, принимаемого на работу порядке совместительства ни документа, подтверждающего регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета, ни документов воинского учета, ни справки о наличии (отсутствии) в биографии работника фактов судимости и (или) уголовного преследования. Более того, с января 2020 г. из перечня документов, содержащихся в ст. 283 ТК РФ, был исключен паспорт (или иной удостоверяющий личность документ), право требования которого было предоставлено работодателю с момента введения в действие ТК РФ. При этом применение, например, норм ст. 348.7, 275 ТК РФ не вызывает сложностей, поскольку данные нормы являются специальными уже по отношению к нормам ст. 283 ТК РФ.

Описанная ситуация представляется достаточно странной и не выдерживающей проверку практикой кадровой работы. В действительности состав документов, предъявляемых лицом, принимаемым на работу по совместительству, аналогичен тому, который необходим при устройстве на основное место работы (исключая трудовую книжку).

Обозначенную проблему соотношения общих и специальных норм, регламентирующих состав документов, предъявляемых при приеме на работу, полагаем возможным решить только путем гармонизации текста Трудового кодекса Российской Федерации.

Н.В. Демидов

ДИНАМИКА ПРЕДМЕТА ОТРАСЛИ В СОВЕТСКОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Предмет трудового права, как явление научной мысли, не оставался постоянным на протяжении истории существования советского государства. Вопреки идее предмета как данности¹, история трудово-

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 300.

го права в СССР показывает обратное. Изменение теоретической конструкции предмета отрасли было обусловлено не только объективными факторами, но и субъективными. К первым относились развитие хозяйственных отношений, изменения в законодательстве, т.е. наличная социальная действительность. Ко вторым – государственные идеологические установки, развитие научных взглядов.

Развитие системы отношений, регулируемых отраслью трудового права, можно проследить по теоретической мысли, которая выражала рефлексию действительного положения вещей.

Первое в советской науке определение предмета трудового права дал в 1924 г. К.М. Варшавский, выдвинувший формальный критерий регламентации нормами трудового права отношений, основанных на трудовом договоре¹. Сущностная характеристика предмета была сформулирована И.С. Войтинским в 1925 г.: «Предметом трудового права является правовая организация несамостоятельного труда»².

В 1952 г. Н.Г. Александров дополнил трактовку предмета трудового права отношениями, связанными с трудовыми, чем существенно расширил его³. В 1966 г. В.С. Андреев определил предмет трудового права как «трудовые отношения рабочих и служащих и некоторые другие, тесно с ними связанные...». В дальнейшем он разовьет идею включения в предмет отрасли отношений по ученичеству, трудоустройству, материальной ответственности работника и работодателя, по трудовому процессу⁴.

На протяжении 1950–1970-х гг. возник феномен постепенного расширения предмета трудового права СССР. Отчасти это происходило за счет изъятия отношений из предмета административного права в пользу трудового права. Параллельно формировалась судебная практика по признанию гражданских договоров трудовыми. Нормы трудового права распространялись на труд членов совхозов. В сферу действия трудового права были возвращены руководящие работники предприятий и учреждений.

Развитие предмета трудового права в эпоху позднего СССР экспансивно, включающим по мере своего развития новые области об-

¹ Варшавский К.М. Трудовое право СССР. Л., 1924. С. 9.

² Войтинский И.С. Трудовое право СССР. М.; Л., 1925. С. 11.

³ Александров Н.Г., Пашерстник А.Е. Советское трудовое право. М., 1952. С. 20.

⁴ Советское трудовое право / под ред. В.С. Андреева. М., 1976. С. 7, 8.

ществленных отношений, ранее принадлежавшие иным отраслям права, что обусловило, среди иных причин, современные проблемы реализации норм трудового права. Так, во многом искусственно заданная динамика предмета отрасли в СССР обуславливала своеобразное развитие отрасли в постсоветский период. В хозяйственной практике произошел массовый «откат» рынка труда в область гражданского права. Сегодня продолжается поиск предмета трудового права в соотношении с предметом гражданского, административного, а также военно-служебного, аграрного, спортивного права. Данный поиск во многом вызван именно тем, что в советскую эпоху объективно обусловленное размежевание отраслей проведено не было.

Ю.В. Тюрина, М.Р. Лепустина

О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ВЕДЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ТРУДОВОЙ КНИЖКИ В РОССИЙСКОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ

1 января 2020 г. в российском трудовом праве было введено понятие «электронная трудовая книжка». Исходя из смысла ст. 66.1 Трудового кодекса РФ, под «электронной трудовой книжкой» можно понимать цифровую форму предоставления сведений о трудовой деятельности работника (прием на работу, переводы на другую должность, увольнение и т.д.) в Пенсионный фонд РФ. В соответствии с этим для работодателей были разработаны и утверждены новые формы отчетности и программное обеспечение для их заполнения, администрировать новую базу данных будет Пенсионный фонд РФ.

Законодатель подчеркнул, что оформление электронных трудовых книжек будет производиться по желанию работника до конца 2020 г., даже оформляющегося на работу впервые, т.е. исключительно электронная форма трудовой книжки предусматривается только для работников, начавших свою трудовую деятельность с 1 января 2021 г.

Подобный переход на цифровую форму фиксирования и предоставления сведений о трудовой деятельности работника влечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия, а также ряд вопросов, связанных с организацией и технической стороной формирования подобной базы данных.

Например, в соответствии с представленной концепцией «электронных трудовых книжек», работодатель обязан фиксировать всю информацию о трудовой деятельности работника (все кадровые действия) в указанной базе данных путем представления соответствующей отчетности в Пенсионный фонд РФ (постановление № 730п от 25.12.2019 г.).

Однако при формировании базы данных электронных трудовых книжек будут учитываться не только сведения работников, начавших трудовую деятельность с 1 января 2021 г., но и работников, изъявивших желание перейти с бумажной формы трудовой книжки на электронную. К тому же, по заявлению последних, в цифровой формат могут быть перенесены все сведения о трудовой деятельности работника до момента перехода на электронную трудовую книжку.

В соответствии с данными Росстата, в 2019 г. было зарегистрировано порядка 70 млн трудоустроенных граждан, какого же будет количество записей необходимых внести в базу данных Пенсионного фонда РФ, с учетом того, что необходимо указывать не только периоды трудовой деятельности работника, включающие в себя время приема на работу и увольнение (стаж), но также иные кадровые передвижения работника, в том числе сведения о поощрениях и награждениях?

Какое количество времени, финансовых и трудовых затрат потребуется для заполнения подобной базы данных, чтобы она начала функционировать корректно?

Открытым остается также вопрос о контроле достоверности сведений, вносимых в подобную базу данных и ответственности за их искажение, а также будет ли сам работник иметь возможность отслеживать корректность внесения своих данных в электронную трудовую книжку?

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Е.С. Болтанова

ИЗМЕНЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С января 2021 г. через изменения ГрК РФ законодатель попытался систематизировать предусмотренные ранее договорные формы и произвел определенные изменения в соответствующей сфере. Вместо ранее существующего многообразия правового регулирования специальных договорных конструкций были сохранены только две из них: освоение территорий и комплексное развитие территорий. При этом были установлены разнообразные их подвиды. Причем именно комплексное развитие территорий было подвергнуто значительному изменению.

С 30.12.2020 г. договор о комплексном развитии территории получил дифференцированное правовое регулирование в зависимости от вида комплексного развития. Таких видов четыре: 1) комплексное развитие территории жилой застройки; 2) комплексное развитие территории нежилой застройки; 3) комплексное развитие незастроенной территории; 4) комплексное развитие территории по инициативе правообладателей. Условно существующие сегодня 4 вида комплексного развития могут быть объединены в две группы: а) комплексное развитие территорий по инициативе органов местного самоуправления (первые три вида); б) комплексное развитие территории по инициативе правообладателей.

В настоящее время уже появились отдельные нормативные акты, принимаемые на уровне субъектов РФ (например, в Московской, Тюменской областях), которые обеспечивают применение соответствующих норм ГрК РФ. Такая самостоятельность позволяет субъектам

РФ проявить инициативность, нестандартность в принимаемых актах, которые бы позволили учесть все особенности субъекта РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 66 ГрК РФ комплексное развитие территории осуществляется самостоятельно РФ, субъектами РФ, муниципальными образованиями, юридическим лицом, определенным РФ или субъектом РФ. Например, Новгородская область одна из первых объявила в качестве юридического лица, уполномоченного на реализацию решений о комплексном развитии территории Нижегородской области, акционерное общество «Специализированный застройщик Нижегородской области “Дирекция по строительству”». Кроме того, комплексное развитие может осуществляться лицами, с которыми заключены договоры о комплексном развитии территории. Как можно заметить, эти лица в механизме комплексного развития территорий отсутствуют, если публичные образования самостоятельно или через определенных юридических лиц осуществляют реализацию соответствующего решения.

Само решение о комплексном развитии принимается в зависимости от целей, территории органами, указанными в п. 2 ст. 66 ГрК РФ. Решение может предусматривать необходимость строительства на этой территории стандартного жилья (см. ч. 2 ст. 67 ГрК РФ). Кстати, практика применения ранее действующих норм ГрК РФ свидетельствует о том, что органы местного самоуправления были заинтересованы в строительстве именно стандартного жилья (ранее – жилья экономкласса).

Поддерживая необходимость развития градостроительного законодательства в направлении специфического правового регулирования договорных форм, можно признать, что современное градостроительное законодательство даже по этим вопросам отличается императивностью, приводящей в значительной степени к ограничению принципа свободы договора, предусмотренного ГК РФ.

Т.А. Дедкова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ БОЛОТ

Водным законодательством Российской Федерации болота отнесены к водным объектам. Авторы Большой русской энциклопедии под

болотом понимают участок земной поверхности, характеризующийся избыточным увлажнением, гидрофильностью напочвенного растительного покрова, особым типом почвообразования и наличием торфа¹.

Как следует из Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях, болото (от лат. *instabilis terra nec navigabilis* – неустойчивая земля и несудоходная вода) – это уникальные природные творения². Как отмечают ученые и практические работники, взаимодействие физических, биологических и химических компонентов болот позволяет болотам выполнять многие жизненно важные природные функции, в том числе поддержание гидрологического режима ландшафтов, регуляцию геохимических процессов в биосфере, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия.

Болота обеспечивают условия для осуществления энергообеспечения, сельского хозяйства, ведения охотничьего хозяйства, туризма и иных видов природопользования. Высокая значимость болот в природе, и для человечества в частности, обуславливает особый интерес к проблеме правового режима болот. Но вернемся к Водному кодексу РФ, который относит болото к водному объекту, а Лесной кодекс РФ – к нелесным землям, т.е. к участкам суши. Такое разночтение приводит к тому, что отсутствие единообразного подхода к пониманию понятия «болото» позволяет осуществлять на практике мероприятия по их осушению и неприменению к ним мер по их охране, применяемых к водному объекту.

Некоторые исследователи болот подчеркивают необходимость рассматривать растительность, почву и водный режим в единстве и предлагают выделять в природе элементарные территориальные выделы, в пределах которых сочетания этих компонентов природы одинаковы³. Для болотных экосистем характерно постоянное или длительное застойное или слабопроточное обильное увлажнение, определяющее специфический характер растительности и особый болотный тип почвообразования, выражающийся в отложении торфа.

¹ Большая русская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/biology/text/1876273>.

² Руководство по Рамсарской конвенции: справочник по осуществлению Конвенции о водно-болотных угодьях (Рамсар, Иран, 1971 г.). 4-е изд. Секретариат Рамсарской конвенции, Гланд, Швейцария, 2006.

³ Болото как экосистема. Что такое болото. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id>.

В свое время Россия взяла на себя обязанность по сохранению болот и применению на своей территории выработанных международным сообществом (Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях) мероприятий по охране болот.

Таким образом, в действующем законодательстве болото в качестве самостоятельного объекта правовой охраны не выделено. Оно рассматривается как вид той или иной категории земель, водного объекта, цели использования и охраны которых не совпадают с целями использования и охраны болот. Подобный подход к правовой охране болот создает предпосылки для дальнейшего крупномасштабного осушения болот, которое может повлечь их ликвидацию и привести к региональной экологической катастрофе.

М.П. Имекова

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

Термин «наилучшие доступные технологии» (НДТ) возник в российском правовом поле в начале 2000-х гг. как демонстрация стремления России к технологическому обновлению. При этом изначально законодательное закрепление получило не понятие НДТ, а категория «наилучшие существующие технологии» (НСТ). Определение НСТ подвергалось критике в литературе: много вопросов вызывал термин «существующий», применение которого на практике предполагало необходимость внедрения хозяйствующими субъектами наилучших из существующих технологий, но не технологий, доступных для них с технической, экологической и экономической точек зрения¹.

В дальнейшем Россия изменила подход к правовому регулированию НДТ и ввела в законодательство такое понятие, как НДТ. Поводом для изменения послужили вступление России в ВТО и необходимость адаптации в ее правовую систему Концепции устойчивого развития. В России началась активная работа по совершенствованию законодательной базы, направленной на создание новой системы нор-

¹ См. подробнее: Петрова Т.В. Техническое регулирование как часть системы правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды // Экологическое право. 2005. № 1. С. 79.

мирования и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. 21 июля 2014 г. был принят ФЗ № 219-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты РФ» (далее – Закон № 219). Данный закон предусмотрел двухэтапный переход к новой системе экологического нормирования и выдачи комплексных экологических разрешений (КЭР):

1) 2015–2018 гг. – на данном этапе запланировано принятие значительного массива актов (в том числе справочников по НДТ), направленных на создание условий к переходу к новой системе экологического нормирования на основе НДТ и выдачи КЭР, категоризация и учет объектов, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду (далее – объекты НВОС);

2) 2019–2022 гг. – в этот период должна быть осуществлена выдача КЭР объектам НВОС.

Безусловно, учитывая названные сроки перехода России к новой системе экологического нормирования и выдачи КЭР, пока рано подводить какие-либо окончательные итоги. В то время представляется возможным обозначить некоторые промежуточные итоги реализации первого этапа и отчасти второго этапа такого перехода:

1) в России разработана система нормативно-правовых актов, регламентирующих выдачу КЭР и внедрение НДТ;

2) определен правовой режим НДТ и область их применения. При этом российский подход к НДТ сформирован с учетом опыта их использования в ЕС;

3) установлены объекты НВОС, для которых получение КЭР и внедрение НДТ являются обязательными. Введена единая система учета объектов НВОС;

4) с 1 января 2019 г. введена единая процедура выдачи КЭР, работающая по принципу «одного окна»;

5) Россия, принимая во внимание опыт ЕС и США, не могла не имплементировать используемый в этих странах программный подход по внедрению НДТ.

Таким образом, в России, как и планировалось в рамках первого этапа перехода к новой системе экологического нормирования и выдачи КЭР, к 2019 г. был сформирован соответствующий правовой механизм внедрения НДТ. Анализируя введенный правовой механизм внедрения НДТ, становится очевидным, что при его разработке был учтен оправдавший себя опыт ЕС по внедрению НДТ. В этом смысле

имплементацию Россией законодательства ЕС в сфере правового регулирования НДТ можно считать разумным и обоснованным решением. Вместе с тем, РФ в настоящее время следует переключиться на практические аспекты реализации введенного механизма, а именно: вплотную заняться его адаптацией с учетом национальных особенностей.

Н.Л. Лисина

РОЛЬ КОМПЛЕКСНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗРЕШЕНИЯ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ГОРОДОВ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Улучшение качества жизни населения в городах через решение проблем состояния окружающей среды в них является важной задачей развития Российской Федерации на перспективу. Введение целевых показателей снижения негативного воздействия на атмосферный воздух в городах повлекло изменение системы нормирования в области охраны окружающей среды, переход к технологическому нормированию, внедрение комплексных экологических разрешений (КЭР).

Известно, что с 2019 г. установлен «переходный» период для получения КЭР теми субъектами хозяйственной деятельности, которые ведут деятельность на объектах I категории. В общем разрезе «загрязнителей» окружающей среды в городах их немного, но их вклад в объемы загрязнений, в том числе по отдельным загрязняющим веществам, существен. Поэтому именно для них государство определило строгие правила.

Создана нормативная правовая основа для получения КЭР, регулирующая основные вопросы: кто должен получать КЭР, в какие сроки, какие подавать документы и кому, как быстро выдают КЭР. До получения КЭР предусмотрена возможность продления ранее действовавших разрешительных документов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ, нормативы образования отходов и т.п. Одновременно введены административная ответственность за осуществление деятельности без КЭР, если его получение является обязательным (ст. 8.47 КоАП РФ), а также повышенный коэффициент платы за негативное воздействие на окружающую среду без получения КЭР.

Президентом РФ озвучено, что система КЭР не должна допускать сбоев¹, но на практике многие крупные предприятия получают отказы органов Росприроднадзора в их выдаче. Основная причина – отсутствие применяемой методики расчета выбросов загрязняющих веществ в Перечне методик расчета. По состоянию на декабрь 2020 г. в перечень включена всего 21 методика расчетов из 163, ранее применяемых. Высказываемые правовые позиции Минприроды России и Росприроднадзора по вопросу применения ранее действовавших методик, а также о возможности применения инструментальных методов подсчета выбросов загрязняющих веществ неоднозначны, противоречивы.

Институт КЭР, содержащий обязательные экологические требования, призван обеспечивать государственное регулирование в сфере охраны окружающей среды в зависимости от степени негативного воздействия объекта на окружающую среду, направлен на снижение негативного воздействия на окружающую среду, в итоге должен способствовать улучшению жизни человека по экологическим показателям. Чтобы соблюдать экологические требования, сам хозяйствующий субъект должен обеспечить себе правовые условия. На практике получается, что в контексте КЭР принцип «загрязнитель платит» звучит как «загрязнитель дважды, а то и трижды платит».

Анализ нормативных правовых актов в сфере КЭР и формирующейся практики их применения порождает много и иных вопросов, которые в нормативных правовых актах отражены поверхностно, не детализированы.

К сожалению, серьезным **системным** недостатком является то, государство, ставит определенные цели и задачи развития (изменений) в различных сферах быстрее, нежели создает правовые условия для их достижения или просто не успевает их создавать. А в случае с КЭР в самой норме права заложена невозможность ее исполнения. Такая ситуация недопустима, поскольку от качества правовой нормы зависит не только благоприятное состояние окружающей среды, но и здоровье населения в городах.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. 2020. 16 января. № 7.

В.Г. Мельникова

ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современных условиях в Российской Федерации актуальной является задача обеспечения интенсивного технологического развития, в первую очередь за счет создания и внедрения инноваций. Содействие инновационной деятельности обеспечивается организационной, информационной и другими мерами государственной поддержки. Однако для широкого распространения новых технологий необходима системная работа по формированию правовых условий для создания и внедрения новых технологий, обеспечивающих соблюдение требований существующих правовых норм, в числе которых экологические нормы, обеспечивающие промышленную безопасность, и ряд других. Экологические требования в настоящее время закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» и многочисленных подзаконных актах, а также в целом ряде технических регламентов. Известно, что регламенты, стандарты и правила создаются на основе существующих данных об экологической опасности определенных процессов, веществ и т.п. Соответственно, данные виды требований обеспечивают безопасность осуществляемой хозяйственной деятельности и(или) выпускаемой продукции по тем рискам, которые уже выявлены. В условиях стремительного создания и внедрения инноваций все более актуальной становится задача создания и закрепления в праве системы менеджмента экологических рисков в отношении новых технологий.

Представляется, что в настоящее время недостаточно правовых инструментов для обеспечения своевременной идентификации экологических рисков и их минимизации на стадии создания и внедрения новых технологий. Анализ изменений экологического законодательства за последние годы позволяет проследить две разнонаправленные тенденции: 1) создание эколого-правовых условий для заинтересованности субъектов хозяйственной деятельности в создании новых технологий, экологические характеристики которых будут превосходить технологические показатели наилучших доступных технологий; 2) сужение сферы применения правовых механизмов, обеспечиваю-

щих всестороннюю оценку потенциальной опасности для окружающей среды того или иного вида деятельности.

В связи с этим возникает вопрос, каким образом в экологическом праве обеспечивается решение вопроса о безопасности той или иной новой технологии. Существующие правовые средства, например экологическая экспертиза, оценка воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду, не позволяют комплексно решить рассматриваемую проблему, поскольку предусматривают учет только уже установленных требований в отношении предотвращения идентифицированных рисков. Анализ законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов позволяет констатировать высокую степень разрозненности установленных требований, несогласованность терминологии, значительное разнообразие объектов, в отношении которых устанавливаются требования. Это сопряжено с высоким риском пробелов в правовом регулировании, что, в свою очередь, может привести к несвоевременному выявлению рисков.

В принятых в 2016 г. Национальных стандартах Российской Федерации по Менеджменту риска применения новых технологий отмечается, что внедрение новых технологий связано с идентификацией связанного с этим риска. Сама по себе идентификация риска – достаточно сложная задача, но данный стандарт является частью системы стандартов по менеджменту и, следовательно, применяется на уровне организации, субъекта хозяйственной деятельности. Учитывая, что новые виды риска часто связаны с неизученными феноменами, представляется необходимым систематизировать имеющиеся правовые нормы и создать единый правовой механизм идентификации экологических рисков, применимый на уровне государства. Представляется, что необходимо разработать и закрепить в законодательстве общий правовой механизм обеспечения экологической безопасности при разработке и внедрении новых технологий на основе единого подхода к менеджменту экологических рисков.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

Сфера земельных правоотношений является одним из наиболее важных аспектов общества, но и наиболее спорной. К спорным моментам следует отнести положения, касающиеся изъятия земельного участка у собственника при использовании его не по целевому назначению, или использование, приводящее к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения.

На законодательном уровне детально не регламентирован порядок изъятия земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, в частности в ГК РФ и ЗК РФ содержатся лишь общие положения о порядке изъятия земель другого целевого назначения. В двух статьях (284 и 285) ГК РФ говорится об основании для принудительного изъятия земельных участков. Тогда как Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»¹ закрепляет комплекс организационно-правовых мер, направленных на усиление и защиту земель сельскохозяйственного назначения от нецелевого, нерационального использования, охрану особо ценных сельскохозяйственных угодий. К числу указанных мер, как считает Л.Х. Файзуллина², относятся принудительное изъятие у собственников неиспользуемых или используемых с нарушением установленных законом требований земельных участков сельскохозяйственного назначения и принудительное прекращение иных прав.

¹ Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3018.

² Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход: сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти чл.-кор. Академии наук Республики Татарстан, д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста Республики Татарстан А.А. Рябова (Казань, 26–27 октября 2018 г.) / С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, К.Б. Валиуллина и др.; под ред. З.Ф. Сафина, Е.В. Луневой. М.: Статут, 2019. 302 с.

Анализ судебной практики показывает, что заявление о принудительном изъятии у собственника земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в случае его ненадлежащего использования или неиспользования в соответствии с целевым назначением следует только после привлечения собственника к административной ответственности в порядке ст. 19.5 КоАП РФ и письменного предупреждения его относительно возможности принудительного изъятия. В качестве значимых обстоятельств суды должны устанавливать наличие фактов ненадлежащего использования или неиспользования земельных участков сельскохозяйственного назначения собственниками. Нередко суды сталкиваются с проблемой доказывания нарушений земельного законодательства, поскольку механизм предложенный законодателем по выявлению нарушений земельного законодательства состоит в сборе и анализе информации, указывающей на неиспользование собственником земельного участка, который, как показывает практика, должен проводиться постоянно, а не эпизодически.

Вместе с тем стоит отметить, что сбор и анализ информации по указанной категории земель должны быть непрерывными, поскольку за небольшой промежуток времени не представляется возможным установить, что ухудшение состояние земельного участка произошло именно в период его использования конкретным собственником. Исходя из этого изъять земельный участок у собственника при отсутствии доказательств его ненадлежащего использования практически невозможно.

К.В. Часовских

ЭЛЕКТРОННЫЕ СЕРВИСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

В условиях проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности и цифровой трансформации государственного управления, внедрение цифровых сервисов в практику осуществления экологического надзора призвано существенно повысить его эффективность. Еще в 2016 г. Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам была разработана программа реформы контрольной и надзорной деятельности на срок до 2025 г.

Особенностью данной программы является то, что она ориентирована не только на проведение проверок, но и осуществление различных профилактических мероприятий. Важно отметить, что сегодня взаимодействие между контрольными (надзорными) органами и субъектами проверок идет по двум основным направлениям: обеспечение прозрачности контрольной (надзорной) деятельности и осуществление межсубъектного онлайн-взаимодействия.

В частности, для обеспечения прозрачности контрольно-надзорной деятельности используются следующие электронные ресурсы:

1) ФГИС «Единый реестр проверок», с 01.07.2021 данный реестр будет переименован в «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий», в него будет добавлена информация не только обо всех новых видах контрольных (надзорных) мероприятий, но и принятых решениях, действиях и мерах контрольных (надзорных) органов;

2) Единый реестр видов контроля (надзора), который с 01.07.2021 будет включать в себя информацию о видах контроля (надзора) и осуществляющих их органах, перечни объектов контроля с категориями рисков и др.;

3) ГИС «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности», доступ к системе осуществляется посредством официального интернет-портала – knd.gov.ru;

4) сайт контроль-надзор.рф, содержащий в себе в том числе проверочные листы, используемые инспектором при проведении соответствующих контрольных (надзорных) мероприятий по соблюдению или несоблюдению контролируемым лицом обязательных требований. Также данные листы можно найти и на ведомственных ресурсах (например, на сайте Росприроднадзора).

Что же касается межсубъектного онлайн-взаимодействия, то такими ресурсами являются единый портал Госуслуг и ведомственные ресурсы. С 01.01.2021 у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей появилась возможность подачи отдельных документов в электронном виде. Изменения коснулись: выдачи лицензий на осуществление отдельных видов деятельности; порядка проведения государственной экологической экспертизы; представления декларации промышленной безопасности опасных производственных объектов; предоставления расчета экологического сбора; порядка предоставления декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду. Во всех указанных сферах с января 2021 г. возможна подача

документов в электронном виде посредством использования единого портала Госуслуг или ведомственного ресурса. На сайте Росприроднадзора создан личный кабинет природопользователя, с помощью которого можно получить следующие виды электронных услуг: подготовить и сдать отчет природопользователя; получить лицензию или разрешение; поставить на учет объект ОНВ; рассчитать категорию риска объекта ОНВ; получить паспорт отхода.

Таким образом, различные государственные электронные ресурсы, способствуют повышению прозрачности и понятности отдельных процессов и процедур, происходит определенное снижение административной нагрузки, карательная модель сменяется на профилактическую. Но говорить об успешности автоматизации и цифровизации пока еще рано, так как не все из запланированных направлений реализованы.

НАШИ АВТОРЫ

Агашев Дмитрий Владимирович – заведующий кафедрой гражданского права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Бажина Мария Анатольевна – доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук.

Берглезов Алексей Николаевич – старший преподаватель кафедры административного, финансового и корпоративного права Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Боброва Мария Валерьевна – доцент кафедры гражданского права Юридического института Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук.

Болтанова Елена Сергеевна – профессор кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, профессор.

Бондаренко Светлана Александровна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент.

Босык Ольга Игоревна – аспирант Сибирского федерального университета.

Войтович Елена Павловна – заведующая кафедрой гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Галковская Наталья Георгиевна – заведующая кафедрой гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Галковская Наталья Георгиевна – заведующая кафедрой гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Гончарова Валерия Андреевна – ассистент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Дедкова Татьяна Анатольевна – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Демидов Николай Вольтович – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Дивеева Нелли Ивановна – профессор кафедры трудового и социального права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Доброхотова Елена Николаевна – доцент кафедры гражданского права юридического факультета Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, кандидат юридических наук.

Дорожинская Елена Анатольевна – декан юридического факультета Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Зеленина Анна Юрьевна – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Иванова Антонина Николаевна – начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности Томской институт повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы.

Имекова Мария Павловна – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Кальяк Андрей Михайлович – судья Арбитражного суда Новосибирской области, кандидат юридических наук, доцент.

Карцева Наталья Сергеевна – доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Кирилова Надежда Андреевна – доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, кандидат юридических наук, доцент.

- Кичигин Сергей Владиславович** – юриконсульт ГБФСУ «СШОР Кузбасса по боксу им. ЗТ СССР В.П. Курегешева».
- Князев Дмитрий Владимирович** – заведующий кафедрой гражданского процессуального права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, доцент, кандидат юридических наук.
- Копылов Андрей Юрьевич** – старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Кузьмина Валентина Алексеевна** – помощник судьи Седьмого арбитражного апелляционного суда, ассистент кафедры гражданского процесса Юридического института Томского государственного университета.
- Кукарцева Александра Николаевна** – помощник судьи Арбитражного суда Томской области, ассистент кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Лисина Наталья Леонидовна** – заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса юридического института Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Мельникова Валентина Григорьевна** – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Пашкова Галина Георгиевна** – заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Пятков Дмитрий Валерьевич** – доцент кафедры гражданского права юридического института Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Рехтина Ирина Владимировна** – доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Савельева Татьяна Александровна** – доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института – филиала Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Савенко Наталья Евгеньевна** – доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук.

- Татаринцева Инга Александровна** – доцент кафедры гражданского права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.
- Титов Николай Дмитриевич** – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, доцент, кандидат юридических наук.
- Ткаченко Елена Владимировна** – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения.
- Тюрина Юлия Владимировна** – старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Филипова Ирина Анатольевна** – доцент кафедры трудового и экологического права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент.
- Филиппова Марина Валентиновна** – доцент кафедры трудового и социального права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Ходак Евгений Анатольевич** – старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского.
- Часовских Кристина Викторовна** – старший преподаватель кафедры Информационного права юридического факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.
- Чуприн Михаил Геннадьевич** – старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, подполковник внутренней службы.
- Шальнева Ольга Петровна** – ассистент кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Бажина М.А. Диспозитивные и императивные начала в регулировании оказания транспортных услуг	3
Боброва М.В. Смарт-контракт – особая форма договора?	5
Бондаренко С.А. Роль нотариата в сфере государственной регистрации недвижимости	7
Босык О.И. Правовые проблемы реализации права преимущественной покупки доли в уставном капитале ООО	9
Войтович Е.П. Право на имя	10
Гончарова В.А. Договор страхования, заключенный в целях обеспечения исполнения обязательств: к анализу новелл Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»	12
Дорожинская Е.А. Корпоративный договор как инструмент регулирования отношений участников хозяйственных обществ	14
Иванова А.Н. К вопросу об основаниях утраты родительского попечения в контексте механизмов защиты прав и законных интересов ребенка	16
Карцева Н.С. Трансгендерный переход: проблемы и перспективы развития законодательства	17
Кирилова Н.А. Гражданско-правовой договор: проблемы толкования	19
Копылов А.Ю. Кумулятивная охрана персонажа художественного произведения	21
Пятков Д.В. Земельный участок как объект гражданских прав (опыт рассмотрения земельного участка за рамками деления вещей на движимые и недвижимые)	23
Савельева Т.А. О некоторых актуальных вопросах правового регулирования долевого участия в строительстве	25
Савенко Н.Е. Хозяйственный договор и гражданско-правовой договор в трудах профессора И.В. Федорова: ретроспективный взгляд	26
Титов Н.Д., Гончарова В.А. О некоторых принципах научно-педагогической деятельности профессора И.В. Фёдорова	29

Ткаченко Е.В. Инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования как единый недвижимый комплекс	31
Чуприн М.Г. Государственный контракт в системе гражданско-правовых договоров	32

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Галковская Н.Г. Некоторые проблемы применения Главы 33 КАС РФ	35
Кальяк А.М. Соотношение банкротского и общегражданского процесса на примере включения требования в реестр кредиторов должника	38
Князев Д.В. Реформа гражданского процесса США под воздействием повышенной нагрузки на судебную систему во второй половине XX в.	40
Кузьмина В.А. К вопросу о взаимозаменяемости судей в гражданском процессе	42
Рехтина И.В. Estoppel и правовая определенность гражданского судопроизводства Российской Федерации	43
Ходак Е.А. Оценка арестованного имущества в исполнительном производстве	48
Шальнева О.П. Доступ к правосудию в условиях пандемии	49
Кукарцева А.Н. Актуальные вопросы применения estoppel арбитражным судом первой инстанции	51

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Пашкова Г.Г. К вопросу о профессиональных пенсиях	54
Берглезов А.Н. Проблемы юридической ответственности в праве социального обеспечения	56
Филипова И.А. Регулирование труда с участием искусственного интеллекта	58
Доброхотова Е.Н. О различии платных социальных услуг и предмета гражданско-правового договора о возмездном оказании услуг	60
Дивеева Н.И., Доброхотова Е.Н., Филипова М.В. Соотношение публичных и частноправовых механизмов в социальном обеспечении	62
Зеленина А.Ю. К вопросу о необходимости определения правовой природы нерабочих дней, объявленных в рамках борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции	63

Агашев Д.В. Проблема определения цели права социального обеспечения	65
Кичигин С.В. Состав пакета документов, предъявляемых при трудоустройстве по совместительству	67
Демидов Н.В. Динамика предмета отрасли в советском трудовом праве	68
Тюрина Ю.В., Лепустина М.Р. О некоторых организационно-технических проблемах, связанных с ведением электронной трудовой книжки в российском трудовом праве	70

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Болтанова Е.С. Изменения градостроительного законодательства в сфере договорного регулирования	72
Дедкова Т.А. Правовое регулирование охраны болот	73
Имекова М.П. Правовые основы наилучших доступных технологий в России	75
Лисина Н.Л. Роль комплексного экологического разрешения в решении экологических проблем городов (правовой аспект)	77
Мельникова В.Г. Эколого-правовые аспекты правового режима новых технологий	79
Татаринцева И. А. Принудительное изъятие земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения: проблемы доказывания	81
Часовских К. В. Электронные сервисы как инструмент повышения качества экологического управления	82
Наши авторы	85

Научное издание

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 88

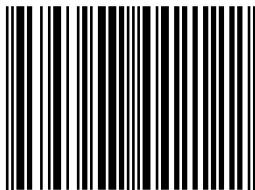
Сборник статей

Редактор Н.А. Афанасьева
Компьютерная верстка А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 23.08.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 6. Усл. печ. л. 5,5. Тираж 500 экз. Заказ № 4687.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907442-12-2

9 785907 442122 >